

Дополнительная глава №5: Право на ошибку

Изначально он пожелал стать Рыцарем Кары в надежде искупить грех, что едва не совершил.

Позднее, когда его учитель спросил, почему тот захотел стать Рыцарем Кары, он счёл, что захотел этого, дабы лично убедиться, что у преступников не появится второго шанса совершить ошибку всей их жизни.

В конечном же итоге он осознал: чтобы не позволить преступникам совершить ошибку вновь, нужно самому никогда не совершать подобных ошибок... Ценой всего одной ошибки может быть чья-то жизнь, разбитый семейный очаг или же какое-то другое ещё более ужасное последствие.

У Рыцаря Кары нет права на ошибку.

* * *

Лесус Люсен сосредоточенно размахивал своим оружием, нанося удары по деревянному тренировочному чучелу. Он всё ещё был очень юн и поэтому не мог пока использовать настоящий меч, однако, несмотря на это, его навыки с кинжалом были настолько хороши, что даже взрослые мужчины, вооружённые полноценными мечами, не смели его недооценивать.

Если уж начистоту, то в семье Люсен уже не осталось ни одного мужчины, что осмелился бы принять вызов Лесуса на спарринг. Почти все они были рыцарями или же представителями какой-нибудь другой боевой профессии, требующей не меньшего мастерства владения мечом. Поэтому проигрыш двенадцатилетнему мальчишке обернулся бы для них позором, а уверенности в том, что они непременно победят Лесуса, у них, разумеется, не было.

Фил Люсен был одним из тех, кто более не осмеливался принимать вызов своего племянника, но, в отличие от многих, не чувствовал себя ущемлённым и не испытывал зависти по отношению к Лесусу, так как для него этот ребёнок уже давно стал названным сыном.

Невероятный врождённый талант, серьёзный характер, трагедия потери обоих своих родителей – всё это породило того, кого окружающие знали под именем Лесус Люсен.

Никто не сомневался, что уже через пару лет он станет первоклассным рыцарем.

Вот только Фил полагал, что сам Лесус предпочёл бы всю свою жизнь оставаться посредственным мечником, чем в одночасье потерять обоих своих родителей при подобных обстоятельствах.

Я слышал, что того человека подозревали в причастности к серии ограблений и убийств, однако из-за отсутствия прямых доказательств его отпустили.

Чёрт! Если бы его только не выпустили на свободу, мой брат и его супруга бы не... Нашли ли этого убийцу?

Он всё ещё в бегах, но Рыцарь Кары, как я слышал, рвёт и мечет. Он выслал на поиски этого сбежавшего преступника огромное множество священных рыцарей. Так же они активно собирают всевозможные улики и доказательства его вины, дабы приговорить его к казни через повешенье сразу же, как удастся его схватить.

Что ещё за «сбор доказательств»? Им следует просто взять и повесить его без лишних слов!

Не говори так. Они ведь не могут начать казнить людей просто так, без суда и следствия...

- Лесус!

Лесус остановил очередной свой замах и, обернувшись, взглянул на Фила, своего дядю. Хотя тот и дал Лесусу ясно понять, что он может называть его просто папой, сам Лесус понимал, что никогда не сможет это сделать. Его настоящие мама и папа уже умерли. Никто не сможет их заменить.

- Лесус, уверен, ты будешь рад услышать последнюю новость, – с улыбкой произнёс Фил. – Твои родители наконец-то будут отомщены! Несколько дней назад того грабителя схватили и сегодня состоится его публичная казнь. Почему бы нам не сходить на место проведения казни и не посмотреть на то, как вершится правосудие? Только не рассказывай об этом своей тёте; она не хочет, чтобы ты туда ходил.

Преступника, что убил моих родителей, собираются повесить? Эта новость шокировала Лесуса, но он отнюдь не был рад её услышать. Напротив, не зная, как ему теперь быть и что делать, он просто сорвался с места и побежал прочь.

- Лесус? Ты куда? Лесус!

Когда его нужно было повесить, его не повесили, что в свою очередь привело к смерти моих родителей. А теперь, когда его вот-вот повесят, на кого же я смогу направить свою жажду мести?

Пылая от ярости и негодования, он помчался в сторону Церкви Бога Света. На его поясе по-прежнему висел его кинжал, однако ни один из охраняющих ворота священных рыцарей так и не преградил ему путь, позволяя беспрепятственно проникнуть на территорию Церкви.

Лишь зайдя в самую Церковь, где множество священных рыцарей то и дело деловито прохаживались мимо него, спеша выполнить порученные им обязанности, Лесус замедлил свой шаг и неожиданно для себя осознал, что из-за своей вспышки гнева просто взял и необдуманно вломился на территорию Церкви Бога Света. Но почему охранники у ворот меня не

остановили?

- Ты заблудился?

Лесус аж подпрыгнул от неожиданности и резко обернулся на звук голоса. Говорившим оказался священный рыцарь, что, проходя мимо, остановился перед растерянным Лесусом. На лице этого человека играла дружелюбная улыбка, да и не похоже было, чтобы за его вопросом прятался некий злой умысел, так что Лесус тут же в ответ кивнул головой:

- Ага.

- Подойди-ка сюда, – священный рыцарь подвёл его к окну и указал куда-то наружу. – Место вашего сбора находится вон там. Видишь на площадке других ребят?

Из любопытства Лесус выглянул из окна. Внизу он обнаружил довольно просторный внутренний двор, на котором толпилось множество детей приблизительно его возраста.

Сначала их присутствие здесь немало удивило Лесуса, однако он вскоре припомнил, как дядя упоминал о том, что Священный Храм как раз сейчас выбирает представителей следующего поколения Двенадцати Священных Рыцарей. Его дядя даже интересовался, не хочет ли и он принять участие в этих выборах. Вот только тогда сердце Лесуса было переполнено жаждой мести, поэтому-то и выборы следующего поколения Двенадцати Священных Рыцарей его ни капельки не интересовали.

Теперь понятно, почему охранники меня не остановили. Они, небось, подумали, что я один и претендентов на роль одного из Священных Рыцарей.

- Если тебе нужно в туалет, то он как раз вон за тем углом, – услышав эти слова, Лесус вновь обратил своё внимание на священного рыцаря и заметил, как тот озорно ухмыльнулся и продолжил уже шёпотом. – Ну а если тебе просто из любопытства захотелось побродить по округе, то это тоже не проблема, просто не заходи слишком далеко. Внутренние помещения Священного храма – это место, где расположены личные комнаты Двенадцати Священных Рыцарей. Туда посторонним вход воспрещён!

Услышав о комнатах Двенадцати Священных Рыцарей, Лесус, не поведя и бровью, спросил:

- А где находятся те внутренние помещения, куда я не должен заходить? А то, боюсь, я могу случайно забрести и туда.

Не почувствовав подвоха, священный рыцарь тут же указал направление.

Лесус кивнул, мол, что понял, однако, едва священный рыцарь скрылся за поворотом, тут же направился именно туда, куда не должен был идти. Ему не пришлось долго шагать, так как

очень скоро он достиг аркоподобных дверей, за створками которых скрывались уже совершенно иные коридоры. Если сравнивать их с величественными холлами, по которым Лесус шёл ранее, эти были куда проще.

Лесус замедлил свой шаг, внимательно озираясь вокруг, чтобы не пропустить чьего-либо приближения. Он прекрасно осознавал, что, если его здесь поймут, то непременно вышвырнут прочь из Церкви.

Вот только эти коридоры были абсолютно пустынные, вероятно, из-за того, что сейчас был самый разгар рабочего дня. Скорее всего, все проживающие здесь священные рыцари ушли нести свою службу снаружи! Предположил про себя Лесус.

Кто-то идёт! Лесус тут же нырнул в боковой проход, после чего аккуратно и незаметно заглянул за угол. У окна замер человек, задумчиво глядя во двор. Его чёрное одеяние и длинные чёрные волосы, что ниспадали аж до поясницы, представляли собой сплошное непроглядное чёрное пятно, особенно если смотреть на него со спины.

Чёрные волосы и чёрная роба... Рыцарь Кары!

Это тот самый человек, что позволил преступнику уйти безнаказанным, что и стало причиной смерти моих родителей... Он тоже убийца!

Сжав рукоять кинжала, что висел у него на поясе, Лесус спокойно огляделся по сторонам, убеждаясь, что вокруг нет лишних свидетелей.

Взрослые и так всегда теряют свою бдительность, когда сталкиваются с детьми, а тут ещё к тому же и выборы следующего поколения Двенадцати Священных Рыцарей. Рыцарь Кары, скорее всего, решит, что я один из кандидатов. Если притворюсь, что заблудился, и, как только он окажется достаточно близко, нанесу резкий удар, то я даже могу преуспеть...

Хоть он и был всего лишь двенадцатилетним ребёнком, его концентрация всегда была на голову выше, чем у обычного человека. Он с раннего детства тренировался в умении обращаться с оружием, а затем перенёс трагедию потери обоих своих родителей, так что Лесус уже давно научился вести себя настолько спокойно и рассудительно, что даже взрослые порой ужасались.

Он спрятал кинжал у себя за спиной, ущипнул свои веки, вынуждая свои глаза увлажниться слезами, придал своему лицу испуганный вид и уже собрался было выйти...

- Чэйзел!

Лесус тут же нырнул обратно за угол.

- Да что с тобой в последнее время? Все настолько взволнованы твоим состоянием, что даже пришли ко мне с рассказом о твоей неудержимой ярости и попросили что-нибудь с этим сделать. На что ты так злишься? Если тебя кто-то спровоцировал, почему бы просто не разделаться с негодником, и дело с концом?

Лесус тайком выглянул из-за угла и увидел мужчину с голубыми глазами и золотистого цвета волосами. Этот мужчина был одет в белый рыцарский костюм, края которого были отделаны золотым кантом, а на поясе у него висел меч в золотых ножнах. Учитывая все эти приметные особенности внешнего вида того человека, даже если бы Лесус никогда прежде его не видел, он всё равно бы не смог ошибиться. То был лидер Двенадцати Священных Рыцарей – Рыцарь Солнца.

Рыцарь Кары, которого, как видимо, звали Чэйзел, обернулся на подошедшего с хмурым выражением лица:

- В таком случае тебе следует незамедлительно зарезать меня, Нео!

И Рыцарь Солнца по имени Нео, и Лесус, что прятался за углом, удивлённо вздрогнули. Теперь уже настала очередь Нео нахмуриться:

- Ты о чём? Почему ты вдруг внезапно велишь мне убить тебя?

- А разве ты только что не спросил меня, на кого я зол, и даже предложил мне прикончить негодяя? – спокойно ответил Чэйзел. – Я в ярости на самого себя.

Тут же перестав морщить лоб, Нео понимающе спросил:

- Из-за нынешнего дела? Того преступника, над которым сегодня свершится суд?

Сердце Лесуса начало неистово колотиться у него в груди, и он внимательно уставился на Рыцаря Кары Чэйзела. Тот молча кивнул головой, но хмурое выражение так и не сошло с его лица.

- Раз преступника уже поймали, а дело закрыто, то почему же ты всё ещё недово... – Нео резко оборвал свои слова на полуслове, после чего с небольшим замешательством поинтересовался. – Стоп, разве ты обычно не присутствуешь на всех казнях лично? Ты же говорил мне, что, мол, раз именно ты обрекаешь их на эту участь, то считай собственноручно их и убиваешь, поэтому ты чувствуешь себя обязанным засвидетельствовать последние мгновения их жизни, ну или что-то в этом роде.

- Я боюсь идти на эту казнь.

Нео на секунду опешил, но тут же переспросил:

- Ты думаешь, что с его обвинением что-то не так, и на самом деле тот невиновен?

Услышав эти слова, Лесус, что всё это время прятался неподалёку, в порыве жгучей ненависти, вытащил свой кинжал из-за спины.

Однако Чэйзел отрицательно замотал головой:

- Нет, этот преступник заслужил подобного наказания. Я боюсь взглянуть в глаза не ему, а его жертве. У той убитой пары остался ребёнок. Ему чуть больше десяти. Скорее всего он сейчас приблизительно того же возраста, что и вся эта детвора за окном, на внутреннем дворе.

Произнеся эти слова, он вновь повернулся лицом к окну. Нео не умел успокаивать людей. Оказавшись в подобной ситуации, он совершенно не знал, что ему следует сказать, чтобы облегчить совесть человека перед ним.

Увидев на лице Рыцаря Кары явное самобичевание и глубокую внутреннюю боль, Лесус внезапно понял, что он вовсе не такой хладнокровный и бесчувственный, как о нём говорят... Так даже Рыцарь Кары способен испытывать сожаление при осознании того, что по ошибке выпустил на волю настоящего преступника?

- Бог Света доверил Рыцарю Кары обязанность судить тех, кто преступил закон, дабы защитить мирное существование невинных праведных граждан. Однако самым сложным в этой обязанности является вовсе не объявление должного наказания, а выявление действительно виновных грешников из тех, кого обвинили по ошибке или же по чьему-то злому умыслу. Стоит мне приказать привести в исполнение казнь через повешение, и обратного пути назад уже не будет. Я не смогу уже отмотать время вспять, чтобы что-то исправить, поэтому я никогда не смел легкомысленно обрекать кого-то на подобную участь... Тем не менее, в этот раз моя излишняя осторожность привела к ещё большим жертвам.

Нео нахмурился и заявил:

- Чэйзел, ни один человек не застрахован от ошибок--

- У Рыцаря Кары нет права на ошибку! - взревел Чэйзел, даже не дослушав слова Нео, после чего резко обернулся и продолжил. - Это была моя ошибка, но расплачиваться за неё пришлось другим людям. Той замужней паре, тому ребёнку... Да разве я в праве совершать подобные ошибки?

Звеньк.

- Кто здесь!?

Нео резко развернулся, одновременно с этим обнажая свой Божественный Солнечный Меч,

что до этого момента спокойно висел на его поясе. Держа клинок в позиции боевой готовности, он настороженно глядел на кинжал, что лежал на земле рядом с входом в боковой коридор. Едва он почувствовал некое подобие замешательства, как из-за угла показался ребёнок.

Он никак не ожидал, что нарушителем окажется маленький мальчик. Нео только и мог, что тупо вылупиться на него. Какими бы ни были обстоятельства, он не мог всерьёз напасть на обычного ребёнка, да и сам мальчуган уже выронил свой кинжал, так что теперь он стоял перед ним абсолютно безоружным и беззащитным.

Чэйзел положил свою руку поверх руки Нео, что держала меч, и, слегка надавив, упрекнул:

- Не смей пугать маленьких детей.

Нео лишь цыкнул в ответ и молча убрал свой клинок в ножны.

Чэйзел сделал несколько шагов вперёд и как можно более мягким голосом, на какой вообще он, Рыцарь Кары, был способен, спросил:

- Дитя, зачем ты сюда пришёл?

- Я, я... – несколько секунд Лесус не мог выдавить из себя ни единого внятного слова, но затем внезапно и громко заявил. – Я хочу зарегистрироваться как претендент на роль Рыцаря Кары!

- Зарегистрироваться как претендент? – резким тоном переспросил Нео. – Запись закончилась ещё вчера!

Однако Чэйзел лишь взмахнул рукой, прося тем самым своего коллегу замолчать, после чего задал мальчику ещё несколько вопросов:

- Как тебя зовут? Ты умеешь обращаться с мечом?

- Лесус Люсен, – произнёс Лесус и тут же принялся активно кивать головой. – Да, я умею обращаться с оружием!

В этот момент Нео оценивающе оглядел юнца с ног до головы.

- Чёрные волосы, чёрные глаза. Что ж, по внешности вполне проходишь! Однако обязанности Рыцаря Кары весьма сложны. Тебе придётся приковывать преступников к стене и из раза в раз наносить им удары плетью, разрывая их плоть до самых костей. Не боишься?

После этих слов лицо Лесуса тут же побледнело.

- Нео, не пугай ребёнка! – вновь напомнил своему компаньону Чэйзел, на этот раз сопроводив свои слова предупреждающим грозным взглядом, после чего продолжил расспрашивать Лесуса:

- А твои родители давали своё согласие на твоё участие в выборах?

Лесус опустил свою голову и пробормотал:

- Родителей больше нет. Только дядя.

- Тогда твой дядя в курсе?

Лесус на миг заколебался, после чего отрицательно замотал головой.

Увидев это, Чэйзел нахмурил брови.

- Регистрация уже закончилась, – встрял со своим напоминанием Нео. – Ты же не думаешь нарушить ради этого мальчугана правила, ведь так? Разве ж это подобающее поведение для нашего блюстителя закона, Рыцаря Кары?

Услышав это обвинение в свой адрес, Чэйзел лишь закатил к небу глаза, в то время как Нео засмеялся, ведь эти слова были не более чем шуткой. На данный момент все дети, что записались как претенденты на роль Рыцаря Кары, были сплошь непослушными сорванцами и отличались плохой дисциплиной. Он не мог упрекнуть Чэйзела в том, что тот желает расширить свой выбор, пусть даже всего на одного человека, ведь этот малец, что стоял сейчас перед ними, хотя бы производил хорошее первое впечатление.

Чэйзел опустил голову и ещё раз взглянул на мальчика. Хоть он и понимал, что регистрационный период уже прошёл и что работа Рыцаря Кары трудна и лишена поддержки и благодарности обычного люда настолько, что для этого ребёнка опоздание на регистрацию можно даже считать удачным стечением обстоятельств, нежели неудачей. И тем не менее...

В этот момент на лице Лесуса внезапно появилось решительное выражение, и он, сделав глубокий уважительный поклон на добрых девяносто градусов, громко воскликнул:

- Простите меня, Рыцарь Кары!

Чэйзел ошеломлённо уставился на мальчишку, что стоял перед ним с низко опущенной головой. Пытаясь заглянуть ребёнку в глаза, он присел на корточки, но обнаружил, что тот смотрит в сторону, очевидно боясь встретиться взглядом с Рыцарем Кары. Всё, что в подобной ситуации смог придумать Чэйзел, это легонько потрепать мальчика по голове и ободряюще произнести:

- Не бойся, я тебя не обижу. А теперь ответь мне, почему ты извиняешься предо мной?

От обычного спокойствия Лесуса не осталось и следа, но даже так он отказывался позволить себе заплакать. Он лишь повторял как заведённый:

- Простите... меня. Мне правда... очень... жаль!

Видя состояние мальчика, Чэйзел не знал, как ему следует поступить. В конце концов, он просто взял Лесуса за руку:

- Пойдём. Нам стоит пойти и отыскать твоего дядю. Прежде чем принимать твою заявку, нужно сперва убедиться, что он не возражает.

- Он точно не будет возражать! – мигом отозвался Лесус. – Он спрашивал у меня раньше, хочу ли я участвовать.

Но хоть Лесус и заявил, что, мол, дядя не против, он и сам плохо помнил тот разговор. Вроде бы тогда речь шла о выдвижении его кандидатуры в качестве претендента на роль Рыцаря Солнца или ещё какого-нибудь рыцаря, вот только помнил он это весьма смутно. Как бы там ни было, стать претендентом на роль Рыцаря Кары ведь тоже неплохо, ведь так?

- Как бы то ни было, мы всё равно должны спросить его разрешения.

- Хорошо, – послушно кивнул головой Лесус.

Попрощавшись с Нео, Чэйзел повёл мальчика прочь:

- Идём со мной.

- Ага.

Нео молча проводил этих двоих взглядом. Две копны чёрных волос придавали им сходство с обычной парой отца и сына. Слегка ухмыльнувшись, Нео промурлыкал себе под нос:

- Лесус Люсен значит? А не пора ли начинать звать тебя Лесусом Карой?

* * *

Гришиа внимательно слушал эту историю, попутно поглощая свои печеньки со вкусом голубики. Стоило Лесусу дойти до этого момента в своём рассказе, как тот тут же спросил:

- И что, твой дядя и впрямь вот так просто позволил тебе стать претендентом на роль Рыцаря Кары? Я помню, что все другие претенденты на это место были ну совсем негодными мальчуганами...

- Как только дядя услышал, что я желаю принять участие в выборах следующего поколения Двенадцати Священных Рыцарей как претендент на роль Рыцаря Кары, – со вздохом начал Лесус, – он тут же закричал, что желает изгнать меня из семьи. Ну а для тётки это оказалось таким шоком, что она тут же грохнулась в обморок... Но, в конечном итоге, он согласился и даже сам водил меня на всевозможные тесты.

Гришиа скептически поднял свою бровь, совершенно не веря словам Лесуса.

- ...правда, каждый раз, как я успешно проходил очередной тест, они рыдали на протяжении трёх дней кряду.

- Тогда что же произошло, когда ты был окончательно избран?

- ...они прорыдали приблизительно месяц ...

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316936>